

ЛУЧШЕЕ
МОЛОДЕЖНОЕ
ФЭНТЕЗИ

ЧЕТЫРЕ
МЕРТВЫЕ
КОРОЛЕВЫ

АСТРИД ШОЛЬТЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ш78

Astrid Scholte
FOUR DEAD QUEENS

*Печатается с разрешения автора при содействии
его литературных агентов ICM Partners*

Художественное оформление *Александра Шпакова*
Перевод с английского *Светланы Арестовой*

Шольте, Астрид.

Ш78 Четыре мертвые королевы: [роман] / Астрид Шольте; пер. с англ. С. Арестовой — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 416 с. — (Лучшее молодежное фэнтези).

ISBN 978-5-17-113466-2

Семнадцатилетняя Киралия Коррингтон живет в стране, разделенной на четыре части, и в каждой — своя королева. Королевы управляют землями вместе, но вскоре прежним порядкам приходит конец: кто-то хладнокровно расправляется с четырьмя правительницами...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Copyright © 2019 by Astrid Scholte
Map copyright © 2019 by Virginia Allyn
© С. Арестова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-113466-2

*Посвящается вашей внутренней королеве.
Пусть она всегда будет храброй, уверенной
в себе и непреклонной.
Пусть воплощает свои мечты.*

Земли Квадары

АРХЕЯ

*Остров земледельцев и скотоводов,
где любят природу и ценят трудолюбие и простоту*

*Пословица: «Верь лишь тому,
что подчиняется руке и сердцу»*

Королева: Айрис

ЭОНИЯ

*Квадрант с суровым климатом, где стремятся
к развитию технологий, эволюции и гармонии в обществе*

*Пословица: «Тревожные мысли порождают тревожные
времена. Спокойствие порождает покой»*

Королева: Кора

ТОРИЯ

*Прибрежный квадрант торговцев и мореплавателей,
известных своим любопытством*

Пословица: «Знай каждую мелочь и будешь знать всё»

Королева: Маргарита

ЛУДИЯ

*Квадрант удовольствий, чьи обитатели проводят дни
за развлечениями и занятиями искусством*

*Пословица: «По жизни нужно идти с открытыми глазами
и открытой душой, наслаждаясь каждой минутой»*

Королева: Стесса

Королевские законы

Статья первая: «Дабы защитить плодородные земли Археи, королева должна поддерживать старые порядки, в основе которых — скромный быт и трудолюбие».

Статья вторая: «Чувства и отношения затуманивают разум. Эонийцы должны посвятить себя развитию технологий, медицины и общества в целом».

Статья третья: «Развитию людского искусства, музыки и литературы не должны мешать никакие житейские хлопоты».

Статья четвертая: «Любопытство и жажда открытий у торянцев в крови. Для дальнейшего процветания торянского общества эти качества необходимо поощрять».

Статья пятая: «До восхождения на трон королева должна жить в родном квадранте, вдали от влияния дворца, и воспитываться в традициях своего народа».

Статья шестая: «Переступив порог дворца, королева обязуется никогда не покидать его пределов».

Статья седьмая: «Дабы продолжить род, королева должна произвести на свет наследницу прежде, чем ей исполнится сорок пять лет».

Статья восьмая: «Королевы не должны растрачивать время и чувства на любовь. Дабы ничто не отвлекало их от исполнения долга, вступить в брак им запрещено».

Статья девятая: «Каждая королева должна иметь советника или советницу. Этот человек будет ее единственной опорой при принятии решений».

Статья десятая: «Дабы королевы сохраняли непредвзятость, советники должны присутствовать на каждом собрании и участвовать в принятии решений».

Статья одиннадцатая: «В случае смерти королевы или отречения от престола власть переходит к ее дочери».

Статья двенадцатая: «После смерти королевы ее дочь или следующая в порядке наследования родственница должна немедленно прибыть во дворец для коронации».

Статья тринадцатая: «Занимая трон, королева обязуется править квадрантом до конца своих дней. Исполнять ее обязанности не может никто другой».

Статья четырнадцатая: «Долг каждой королевы — поддерживать мир между квадрантами».

Статья пятнадцатая: «Каждый год королевы и их советники должны решать, кому достанется доза ГИДРы».

Часть первая

Глава первая

Киралия

Утреннее солнце скользило по золотому куполу дворца, заливая светом городскую площадь. Забыв о делах, люди смотрели наверх — словно это был знак от самих королей — а мы наблюдали за ними с крыши, подобно стервятникам, готовым в любое мгновение накинуться на жертву и разорвать ее на кусочки.

— Кого бы выбрать? — протянул Макель, прислонившись к большому экрану с последними новостями королевского двора. С виду он был приличным торинским юношей с приятными манерами и в безупречном костюме. Но это только с виду.

— Ох уж эти решения, — ухмыльнулась я.

Он облокотился на мое плечо и спросил:

— Какое ампула тебе сегодня по душе? Милой девушки? Девы в беде? Роковой красавицы? — Он вытянул губы в трубочку.

Я рассмеялась и отпихнула его.

— Ради хорошего улова я стану кем угодно.

Обычно я сама выбирала мишень, но в последнее время Макель ходил такой мрачный, что я решила сделать ему приятное. Я готова была на все, лишь бы он не хандрил.

— Выбери кого-нибудь сам, — пожала плечами я.

Он вопросительно приподнял брови, сдвинул назад шляпу-котелок и вгляделся в толпу. Черная подводка из кайала подчеркивала голубизну его глубоко посаженных глаз. Ничто не ускользало от его цепкого взгляда. На губах у него играла улыбка.

Воздух был холодным и чистым, не то что едкий душок морских водорослей, тухлой рыбы и гнилой древесины, пропитавший наш дом в торианской гавани. Жить в Городе Согласия было дорогим удовольствием, ведь он был столицей Квадары и граничил сразу с тремя землями: Торией, Лудией и Эонией. Одна лишь Архея была отрезана от материка.

Первые этажи зданий занимали магазины с разрешенными товарами: лекарствами из Эонии, модными тряпками и игрушками из Лудии, свежими плодами и солониной из Археи. Все это закупали и свозили в столицу торианские купцы. Торговцы заключали сделки, дети визжали, зеваки вполголоса обсуждали дворцовые сплетни, и весь этот гул эхом отскакивал от стеклянных витрин.

Над домами возвышался дворцовый купол из золотого стекла, а под ним — вдали от посторонних глаз — протекала придворная жизнь. Входом во дворец служило старинное каменное здание: Дом Согласия.

Выискивая в толпе жертву, Макель прижимал к губам средний палец, что считалось оскорблением по отношению к четверем королевам, прятавшимся за дворцовыми стенами. Поймав мой взгляд, он усмехнулся и постучал пальцем по губам.

— Вот этот, — сказал он, проводя глазами темную фигуру, спускавшуюся по ступеням Дома Согласия. — Добудь-ка его футляр с чипами.

Человек, которого выбрал Макель, явно прибыл из Эонии. Если мы, торианцы, в морозную погоду кутались в бесконечные слои одежды, то на нем былoble-

гающий черный костюм из особого, живого, материала, регулирующего температуру тела с помощью выделений миллионов микроорганизмов. Звучит мерзко, но в разгар зимы вещь полезная.

— Это же гонец, — возмутилась я.

Дом Согласия был единственным местом, где торинанцы, эонийцы, архейцы и луды вели друг с другом дела, а значит, гонец работал на важное лицо.

Макель потер шею увешанной перстнями пятерней — нервная привычка.

— Что, кишка тонка?

— Еще чего, — фыркнула я.

Я была его лучшей ученицей. Так незаметно, как я, по карманам не лазил никто.

— И не забывай...

— Туда быстро, обратно еще быстрее.

Когда я уже собиралась соскользнуть с крыши, он схватил меня за локоть. Взгляд у него был серьезный, он уже много месяцев так на меня не смотрел — так, будто ему не наплевать. Я готова была расхохотаться, но смех замер в горле.

— Смотри не попадись, — сказал он.

Его беспокойство вызвало у меня улыбку.

— Когда это я попадалась?

С этими словами я спустилась с крыши и растворилась в толпе. Но не успела сделать и пары шагов, как старик передо мной вдруг застыл на месте и прижал четыре пальца к губам в знак уважения к королевам. Именно так и следовало выражать почтение, а не средним пальцем, как это сделал Макель. Я резко затормозила. Шипованные подошвы сцепились со стертой булыжной мостовой. Моя щека коснулась его плеча.

Проклятье! Почему, негодовала я, все вечно пялятся на королевский дворец, разинув рты? Хоть купол и сте-